

ВВЕДЕНИЕ

Крупнейшие события, происшедшие в жизни древневосточных рабовладельческих государств в VII—VI вв. до н. э., с неимоверной быстротой изменили исторический облик всего древнего Востока. Некогда мощные, но пришедшие уже в упадок государства древнего Востока вели непосильную и смертельную борьбу против быстро возвышающихся отдельных стран Передней Азии, которым помогали киммеро-скифские кочевые отряды, вторгшиеся уже к тому времени в Переднюю Азию.

Борьба эта завершилась гибелью могущественных государств древнего Востока.

Под ударами мидийских, вавилоноких и скифских союзных войск в 612 году до н. э. пала Ниневия—столица ассирийского государства. Через несколько лет Ассирия—грозный противник Урарту—перестала существовать.

Спустя примерно четверть века та же участь постигла и урартское государство, покорившее в течение трех столетий значительную часть племен, населявших территорию современной Армянской ССР. Около 590 года мидяне сожгли и разрушили город Тушпу—столицу урартского государства, а скифы столь же успешно разрушили город Тейшебаини—последний оплот урартской власти в Армении. С гибелью города начался новый этап в развитии древнейшего общества Армении и Закавказья, освободившегося от тяжелого урартского гнета.

В период этих крупнейших событий закончился определенный этап развития культуры в Закавказье, закончилась эпоха поздней бронзы и начального освоения железа, представленная территориально локальными группами замечательных памятников, изучением которых вошла впервые в научный обиход так называемая «языческая» культура Кавказа. Развитие этих локально-замкнутых культур предопределило переход первобытного общества на более высокую ступень материального производства, а следовательно и общественного состояния; оно оставило неизгладимо глубокие следы в материальной и духовной жизни аборигенов. Эта генетическая связь ярко выступает при сравнении вещественных памятников предшествующей и последующей эпох, при изучении культов, строительной техники и т. п. Культура эпохи широкого освоения железа (VII—VI вв. до н. э.)¹ отличается от предшествующей ей культуры целым рядом

¹ В общепринятой археологической терминологии период VII—VI вв. до н. э. определяется как «ранний железный век». Однако, употребление этого термина применительно к культуре Закавказья VII—VI вв. кажется не совсем удачным, т. к. в указанную эпоху, в частности на территории Армянской ССР, завершался уже про-

новых элементов, характеризующих собою последний этап первобытно-общинного строя, когда уже глубокое имущественное расслоение, под воздействием коренных изменений в хозяйстве и длительного урартского владычества, вело первобытно-общинный строй к неминуемой гибели.

Коренным изменением в материальном производстве этого времени явилось широкое освоение железа, происшедшее под непосредственным влиянием урартской культуры, но базирующееся уже на разработке местных железнорудных местонахождений. Замена бронзовых изделий железными послужила новым мощным фактором, предопределяющим высокое развитие земледелия и скотоводства, а также ремесла, вооружающим человека новыми, весьма мощными возможностями в борьбе с природой и поднимающим, таким образом, производительные силы общества на новую, более высокую ступень.

Разумеется, это существенное изменение, подготовленное вековым развитием материального производства закавказских племен, не могло ограничиваться отдельными микрорайонами. Оно охватило обширные территории (правда, с некоторым запозданием по пути на север), которые к тому времени были населены племенами и союзами их, стоявшими на одинаковом уровне общественного и культурного развития, выражающегося в одинаковых формах предметов материального производства.

Связи с древним Востоком, одинаковый культурно-общественный уровень местных племен и переход к этому же времени скифских племен, населявших весьма обширное пространство от Дуная до Волги, от Харьковщины до предгорий Кавказа, к широкому использованию железа, сделали возможным весьма интенсивный междообщинный обмен, обусловили культурно-хозяйственные широкие связи от Ассирии до Приднепровья, ускорили процесс нивелировки культурного уровня чрезвычайно отдаленных друг от друга племен и обусловили полный отрыв металлообрабатывающих центров от горных рудных районов. С другой стороны, к освоению степных районов ведет развитие земледелия и, главным образом, скотоводства, перешедшего к тому времени в степные районы Армении. Рост производительных сил, скотоводства, земледелия и населения делают необходимым освоение новых земель. Столкновения и войны между отдельными племенами с целью захвата скота, пастбищ и ограбления соседей все усиливаются. Война становится неизбежным условием существования этих племен, а оружие, так много встречавшееся в могильниках—своеобразным орудием «труда». Вполне вероятно, что борьба за пастбища не ограничивалась только внутренними столкновениями и что закавказские племена принимали иногда участие в походах скифских отрядов. Частые военные столкновения усиливают процесс обращения пленных в рабов, использование труда которых расширяет возможности накопления богатств в руках племенной знати.

Процесс широкого освоения железа. Поэтому в работу введен термин «эпоха широкого освоения железа», соответствующий вполне уровню развития ремесел и, главным образом, металлообработки в условиях окончательного разложения первобытно-общинных отношений.

В соответствии с близкими условиями материальной жизни этих, пока еще разрозненных, племен в духовной культуре их выступает целый ряд весьма близких элементов, выразившихся, главным образом, в культе и погребальном обряде. Идеологическая жизнь общества играет в эту эпоху огромную роль и даже влияет своеобразно на материальное производство аборигенов, оставляя в нем глубокие следы. В духовной культуре этих племен нужно искать истоки древнейших армянских и грузинских преданий, дошедших до нас часто в видоизмененной форме и в различных вариантах в писаниях историков ранне-феодального общества и сохранившихся до сих пор в народном фольклоре. Несомненная генетическая связь этих преданий становится явной при сравнительном изучении идеологии этих племен и древнейших армянских и грузинских мифов.

Сказанным выше определяется глубокий интерес периода VII—VI вв. до н. э., нашедший отражение в ряде работ, в частности, советских археологов (Б. Б. Пиотровский, Б. А. Куфтин, А. А. Иессен и Е. И. Крупнов), сделавших много ценного для понимания исторических процессов давно минувших времен и рассматривающих вопросы культуры данного этапа в их общей взаимосвязи на больших территориях.

Внимание исследователей, естественно, привлекали первым делом вопросы хронологии, но тем не менее были выяснены также некоторые вопросы, касающиеся внутренних закономерностей исторического процесса

Изучение этой культуры, однако, потребует еще много времени и внимания, так как все увеличивающийся археологический материал направляет внимание исследователей на разрешение новых задач. Между тем, не говоря уже о материалах из новых раскопок, до последнего времени остаются необработанными такие замечательные коллекции древности, как материалы из раскопок могильника в ущелье Хртаноц у с. Головино и многие другие. Порою же богатейшие материалы из закавказских могильников железного века рассматриваются вне связи с материалами древнего Востока и, в частности, Урарту, несмотря на то, что изучение их в связи с урартскими памятниками Армении дает возможность прочной датировки и помогает установлению наличия реальных связей Закавказья как с культурой древнего Востока, так и со скифами. Культура Армении в VII—VI вв. до н. э. не послужила еще темой специального исследования. Настоящая работа представляет собой опыт освещения вопросов культуры племен, живших главным образом на территории Советской Армении в указанный исторический период.

Интересующие нас племена и союзы их, сливаясь во вновь образованные народы, исчезли, оставляя за собой множество немых свидетелей в виде могильников и поселений, крепостей и ирригационных сооружений, изучение которых дает возможность реставрировать в общих чертах наиболее характерные этапы в развитии доклассового общества Армении.

Перехожу к краткому обзору археологического исследования памятников, относящихся к эпохе широкого освоения железа.

